

Юй Ли медленно вышел из кареты. Он поднял голову и посмотрел на знакомую табличку «Дом Юй», в глазах мелькнула ненависть, после чего он опустил взгляд и, не глядя по сторонам, последовал за управляющим Фэн Анем в усадьбу.

Дом Юй был огромным, состоял из пяти внутренних дворов, второй двор был главным залом. Войдя, можно было увидеть по обе стороны высокие камфорные деревья и коричники, что придавало месту древний и величественный вид. Пройдя некоторое расстояние, они наконец достигли главного зала, который был квадратной формы, длиной и шириной около десяти шагов, с полным набором мебели.

Юй Ли был хорошо знаком с Домом Юй, поэтому не оглядывался по сторонам. Чжисюэ, получивший наставления от Юй Ли, также вёл себя смиренно, опустив голову и следуя за ним.

Слуги вокруг, видя, что двое одеты бедно, но ведут себя с достоинством, не похоже на деревенских жителей, умерили свои насмешливые мысли. Кроме того, Юй Ли излучал аристократическую ауру, и они не осмеливались открыто разглядывать его.

— Третий молодой господин, господин сейчас на аудиенции и ещё не вернулся. Я проведу вас в восточный двор, чтобы вы встретились со старушкой и госпожой, — сказал Фэн Ань.

— Пожалуйста, ведите, управляющий Фэн, — кивнул Юй Ли и последовал за Фэн Анем в восточный двор.

Старушка Ли-ши жила в юго-восточном дворе, госпожа Цинь-ши и Юй Чжанцы — в главном доме, несколько наложниц и дочери — в северо-восточном дворе, вторая семья жила на северо-западе, старший сын Юй Сюань и незаконнорожденные близнецы Юй Чи и Юй Янь — в юго-западном дворе. Север и юг были разделены галереями, а восток и запад — главным залом и задним садом. Такое расположение было сделано для соблюдения приличий.

Когда они подошли к восточному двору, у входа стояла старая служанка. Юй Ли знал её — это была Ду Жо, служанка, которую старушка Ли-ши привезла из своей семьи и которая служила ей всю жизнь. В Доме Юй она пользовалась большим уважением, даже Юй Чжанцы и Цинь-ши относились к ней с почтением, называя её «госпожой Жо», а младшие звали её «тетушка Жо».

Увидев, что Фэн Ань ведёт двух юношей, она внимательно посмотрела на Юй Ли, идущего впереди. Его лицо было на шестьдесят процентов похоже на мать Лю-ши и на сорок процентов на Юй Чжанцы, он был очень красив. Но он не смотрел по сторонам, шёл ровно и спокойно, без лишних движений, даже полы его одежды не развевались.

В душе она испытала радость, подумав:

«Хотя этот молодой господин с детства жил в деревне, его характер и внешность весьма хороши».

— Это третий молодой господин, — представил Фэн Ань. — Третий молодой господин, это госпожа Ду Жо.

Юй Ли поспешно улыбнулся и почтительно сказал:

— Здравствуйте, госпожа Жо.

Тетушка Жо также поспешно ответила:

— Третий молодой господин, наконец-то вы приехали. Старушка всё утро ждала и надеялась, что вы приедете.

Сказав это, она приподняла занавеску и пригласила Юй Ли войти:

— Третий молодой господин, пожалуйста, входите, старушка и госпожа ждут вас.

Юй Ли кивнул, оглянулся на Чжисюэ, чтобы тот подождал снаружи, и поспешно вошёл.

Внутри он увидел старушку Ли-ши, одетую в фиолетовую осеннюю одежду с узорами долголетия, с фиолетовой повязкой на голове, лежащую на кровати. Ей было пятьдесят шесть лет, но благодаря хорошему уходу и комфортной жизни она выглядела моложе своих лет. Рядом с ней сидела жена Юй Чжанцы, Цинь-ши, старшая дочь герцога Цинь Хуаня. Она не была особо красивой, но, будучи дочерью военачальника, обладала некоторой мужественностью. Однако, будучи главной женой долгое время, она стала несколько резкой и властной, что придавало её лицу жесткое выражение.

Ниже сидели жена второго сына Цю-ши и две наложницы Чжан-ши и Чжао-ши. Эти женщины не имели высокого статуса в Доме Юй, особенно наложницы, которые не считались настоящими госпожами, поэтому тетушка Жо даже не упомянула их.

Когда Юй Ли вошёл и увидел свою бабушку Ли-ши, его глаза наполнились слезами, и он выглядел очень обиженным и печальным. Он сразу же поклонился перед Ли-ши:

— Внук приветствует бабушку, желает бабушке здоровья!

Ли-ши, увидев, как Юй Ли выглядит жалко, а его слова были полны искренности, не могла не проникнуться сочувствием, тем более что это был её собственный внук. Она поспешно встала, чтобы поднять его, и обняла:

— Мой дорогой внук, ты наконец вернулся!

Юй Ли не испытывал никаких чувств, но на лице сохранял печальное выражение:

— Внук недостоин, он опозорил семью и не мог служить бабушке и отцу...

— Не говори так, теперь ты вернулся, и это главное, — Ли-ши вытерла слёзы Юй Ли платком и сказала. — Мой бедный ребёнок, твоя мать рано ушла, а тебя с детства отправили прочь...

Затем она представила:

— Дорогой внук, это твоя мать.

Юй Ли повернулся и взглянул на Цинь-ши, но быстро поклонился:

— Приветствую мать.

Цинь-ши улыбнулась и ответила:

— Дорогой ребёнок, зачем такие формальности с матерью? Мы же родные, не будем так церемониться.

Юй Ли изобразил застенчивую улыбку, но в душе лишь холодно усмехнулся.

— Это твоя тётя Цю-ши, а там — наложницы Чжао и Чжан.

Тётя Цю-ши была женой второго сына Юй Чжанцюя. Поскольку у дяди Юй Чжанцы, Юй Чжисун, был единственный сын Юй Чжаншу, занимавший должность помощника судьи в Далисы и не живший с семьёй Юй, он был вторым дядей, а Цю-ши — третьей тётей, а Юй Чжаншу и его жена — вторыми дядей и тётей.

Две наложницы не были настоящими господами, и по статусу Юй Ли был выше их, поэтому он лишь кивнул им, а затем поклонился Цю-ши:

— Племянник приветствует тётю.

— О, какой красивый племянник! — Цю-ши была прямолинейной и искренней, поэтому сразу же высказала своё мнение и сунула Юй Ли красный конверт. — Такой красивый племянник, но в такой одежде не годится. У тёты не так много денег, но возьми это и купи себе новую одежду!

— Благодарю тётю, — Юй Ли выразил благодарность, но в душе уже смеялся... Цю-ши была способной женщиной, но Юй Чжанцюй был неудачником и не добился успеха, живя за счёт своего брата, поэтому её статус в доме тоже был невысок. Цю-ши всегда была недовольна Цинь-ши и любила подкалывать её, чтобы та чувствовала себя неловко. Теперь, упомянув бедную одежду Юй Ли, она явно намекала на то, что Цинь-ши плохо о нём заботилась.

Ли-ши, услышав это, также обратила внимание на слишком бедную одежду Юй Ли и с недовольством сказала Цинь-ши:

— Юэмэй, почему Ли одет так бедно? Разве ты не отправляла деньги в храм каждый месяц? Почему у Ли нет приличной одежды?

Цинь-ши уже семь лет не отправляла денег, но она сохраняла спокойствие и с улыбкой спросила Юй Ли:

— Ли, разве я не отправляла? Куда делись деньги?

Юй Ли сделал невинное и наивное лицо:

— Какие деньги? Я ничего не получал.

Цинь-ши, услышав это, изобразила гнев:

— Это, должно быть, проклятый слуга обманул нас и присвоил деньги!

Затем она извинилась перед Ли-ши:

— Это моя ошибка, я была глупа и позволила этому слуге обмануть меня так долго! Вернувшись, я разберусь с ним!

— Ладно, Ли только что вернулся, а ты уже собираешься наказывать то одного, то другого. Со стороны может показаться, что наш Ли вернулся, чтобы устроить разборки. Просто сделай выговор, и хватит, — Ли-ши с недоверием отнеслась к словам Цинь-ши, но сейчас не время было разбирать её ошибки. Тем более, раньше Юй Ли был «несчастливым ребёнком», и нельзя было винить Цинь-ши, поэтому она лишь слегка охладила тон.

Однако Цинь-ши не собиралась сдаваться и сказала Юй Ли:

— Но, Ли, я специально заказала три комплекта одежды и велела Фэн Аню взять их с собой. Почему ты не переоделся? Как ты мог прийти к старушке в такой одежде? Или тебе не понравилась одежда, которую я подарила?

Эти слова намекали на то, что Юй Ли проявил неуважение к Ли-ши и был слишком привередливым.

Наложница Чжао, всегда следующая за Цинь-ши, также добавила:

— Третий молодой господин, неужели ты специально надел эту одежду, чтобы другие знали, что наш Дом Юй обижает тебя, и таким образом выразить свои обиды?

Эти слова задели и Ли-ши, и Юй Чжанцы. Ли-ши, услышав это, слегка изменилась в лице, ведь Дом Юй действительно пренебрегал Юй Ли восемь лет, и если бы он намеренно хотел, чтобы другие знали об этом, это было бы слишком неразумно и неуважительно.

<http://bllate.org/book/16593/1516314>